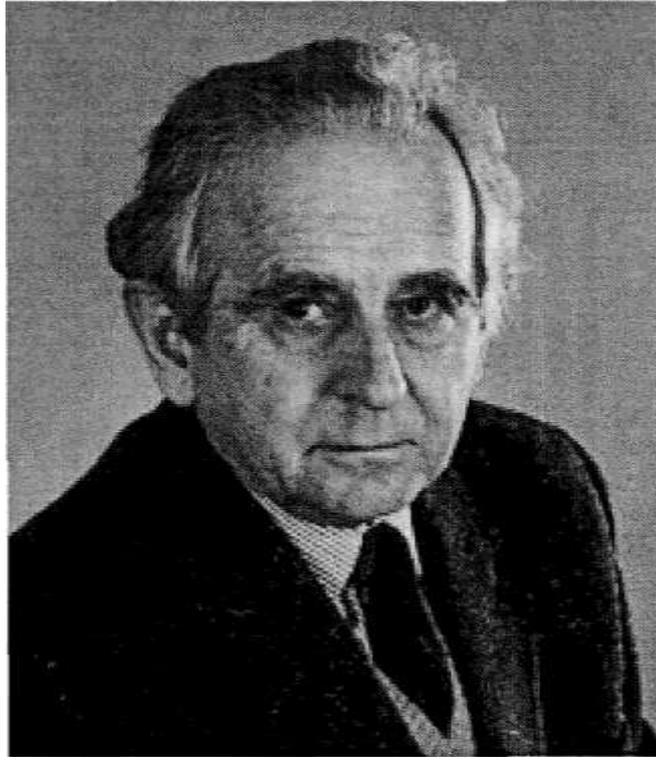

В.Б. Бесолов

**ВЫДАЮЩИЙСЯ РОССИЙСКИЙ УЧЕНЫЙ, ГРАЖДАНИН И ПАТРИОТ -
АКАДЕМИК АРХИТЕКТУРЫ СЕЛИМ
ОМАРОВИЧ ХАН-МАГОМЕДОВ
(09.01.1928-3.05.2011)**

*Умирают мои старики — Мои
боги, мои педагоги,
Пролагатели торной дороги,
Где шаги мои были легки.*

Борис Слуцкий

Недавно отечественная и мировая гуманитарная наука понесла непомерно тяжелую и невозполнимую утрату: 3 мая 2011 г. в возрасте 83 лет ушел из жизни славный сын Дагестана архитектор Селим Омарович Хан-Магомедов - выдающийся российский ученый, специалист по истории, теории и национальным проблемам градостроительства, архитектуры и строительной техники, монументального искусства и дизайна, кандидат архитектуры, доктор искусствоведения, главный научный сотрудник НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства РААСН, член Союза архитекторов России, член Союза дизайнеров России, почетный член (академик) Российской академии художеств, действительный член (академик) Российской Академии архитектуры и строительных наук, Международной академии архитектуры (Московского отделения), академии архитектурного наследия, заслуженный архитектор России, заслуженный деятель науки Дагестана, лауреат двух Государственных премий России, лауреат Международной премии имени Жана Чуми¹.

Печальная весть вызвала у близких и друзей, коллег и единомышленников, современников и почитателей чувство горечи от драгоценной потери одной из уникальнейших личностей в мировом архитектуроведении последней трети XX - начала, а может быть и всего XXI в. Смерть С.О. Хан-Магомедова настала так неожиданно, и до такой степени больно, что до сих пор трудно поверить, а тем более говорить и писать о нем в прошедшем времени².

С.О. Хан-Магомедов родился 9 января 1928 г. в с. Бугунжа Псебайского (ныне - Мостовского) района Краснодарского края. Мальчик рос в интернациональной интеллигентной семье военного инженера, табасаранца, уроженца Кайтаго-Табасаранского округа Дагестанской области Омара Курбановича Хан-Магомедова (1901-1976) и педагога дошкольного образования Клавдии Васильевны Маховой, уроженки с. Вишенки Суздальского уезда³.

После окончания средней школы в 1945 г., в тот же год он поступил в Московский архитектурный институт (МАРХИ) - тогда единственный в стране, а ныне головной учебно-образовательный и научно-методический центр в области высшего творческого, архитектурного и градостроительного образования, который закончил в 1951 г. по специальности «Архитектура».

Уже много лет в восприятии автора этих строк С.О. Хан-Магомедов является образцом самоотверженного служения архитектуроведческой науке, автором высококачественных научных исследований, действительно эталонных по своей сути. Круг его научных интересов поражает своей широтой. Это:

- история народного зодчества древнего и средневекового Дагестана и архитектурно-градостроительного развития города Дербент (V-XIX вв.);
- история архитектуры и градостроительства западноевропейских стран и регионов мира второй половины XIX - середины XX в.;
- история отечественного (советского) градостроительства, архитектуры и строительной техники конца XIX - середины XX в.;
- история отечественного (советского) дизайна и монументального искусства конца XIX - первой трети XX в.;
- историко-теоретические аспекты и проблемы градостроительства, архитектуры и дизайна XX - начала XXI в.

С.О. Хан-Магомедов — исследователь градостроительства, архитектуры и строительной техники Южного Дагестана

Народное зодчество, декоративно-прикладное искусство и орнаментика древнего и средневекового Дагестана отличаются архитектурными морфотипами, жанровой разновидностью, глубокой художественной самобытностью и эстетическим своеобразием, в них воплощен творческий гений и талант созидания дагестанских этносов. В них как в зеркале отображена этническая идеология и культура, спроецирована духовная мощь свободолюбивых и горделивых, одаренных терпением и способностью созидать народов Дагестана.

Архитектурно-градостроительное и художественное наследие Дагестана оказалось в орбите внимания ученых — архитектуроведов, искусствоведов, этнографов, археологов, историков культуры, практически только начиная с 1920-х гг. Такие выдающиеся специалисты, как Н.Б. Бакланов, А.С. Башкиров, И.А. Орбели, Е.М. Шиллинг, А.А. Миллер, и некоторые другие положили основу научного осмысления и интерпретации изумительного культурного, точнее материально-художественного, достояния народов древнего и средневекового Дагестана.

По более ранним по времени и доступным исследователю скудным архитектуроведческим материалам, т.е. упоминаниям об отдельных объектах, кратким описаниям некоторых из них, беглым зарисовкам и фотоснимкам, помещенным в изданных, за предшествующие годы и десятилетия XIX - начала XX в., статьям,

брошюрам и различного назначения книгам по истории, географии, этнологии, археологии и т. д., практически невозможно было составить даже самое предварительное представление о характере отдельного памятника народного зодчества, не говоря уже о процессе формирования, художественной специфике и закономерностях развития архитектуры и градостроительства народов Дагестана.

В целом на такой стадии научного развития находилось дагестанское архитектуроведение, таковой были проблематика и степень изученности творческого наследия старых мастеров зодчества Страны гор, вплоть до середины 1940-х гг. «Почти во всем, - как справедливо писал С.О. Хан-Магомедов, - приходилось начинать с самого начала - выявлять на месте памятники архитектуры, фиксировать и атрибутировать их, изучать долгое время не привлекавшие внимание исследователей архивные материалы, разыскивать в самой различной (по области знаний) литературе крупицы сведений, относящихся к предмету исследований»⁴.

Исследование градостроительного, архитектурного и строительно-технического наследия народов древнего и средневекового Дагестана началось, по существу, в начале 1920-х гг. архитектором Н.Б. Баклановым и искусствоведом А.С. Башкировым.

Поистине патриархом дагестанского архитектуроведения, владевшим великолепным опытом натурального обследования памятников архитектуры является представитель петербургской научной школы кавказоведения, историк архитектуры Николай Борисович Бакланов, автор первой книги по средневековой архитектуре Дагестана. С.О. Хан-Магомедовым была дана веская оценка научной значимости его монографии: «Книга Н.Б. Бакланова фактически открыла для архитекторов и искусствоведов новый архитектурный регион на Кавказе, который по художественному уровню объектов и своеобразию не уступал ранее исследованной архитектуре народов Закавказья»⁵.

Одновременно с Н.Б. Баклановым рельефную пластику и орнаментику архитектурных памятников Дагестана обследовал историк искусства А.С. Башкиров, автор нескольких интересных статей и монографии⁶. Не потеряли научной ценности и труды этнолога-кавказоведа Е.М. Шиллинга - известного специалиста по этнологии и искусству Дагестана.

Планомерное и систематическое исследование градостроительства, архитектуры и строительной техники древнего и средневекового Дагестана началось в победоносном 1945 г. оригинально мыслящим зодчим и педагогом МАРХИ архитектором Г.Я. Мовчаном (1901-1998). На рубеже 1940-1950-х гг. к натурному обследованию памятников народного зодчества Дагестана подключился его ученик и студент по МАРХИ, начинающий свой профессиональный путь архитектор С.О. Хан-Магомедов, а в самом конце 1950-х гг. к ним присоединились прибывший в Махачкалу педагог ДГУ, архитектор А.Ф. Гольдштейн и молодой научный сотрудник Института истории, языка и литературы ДагФАН СССР, искусствовед П.М. Дибиров и другие.

Геннадий Яковлевич Мовчан - талантливый мастер архитектуры с безупречным художественным вкусом, он опубликовал всего несколько статей, но каждая его статья по глубине научной мысли, грамотности обмерных чертежей и их полной адекватности архитектурной сущности обследованных объектов, исторической достоверности интерпретации, утонченной этнической и художественной атрибуции, представляет собой микромонографию. Подготовленная к изданию еще в 1970-х гг. его фундаментальная монография увидела свет, увы, посмертно, только в 2001 г.⁸

О профессионализме исследователя свидетельствует очевидец и его ученик С.О. Хан-Магомедов: «Обмеры Мовчана открыли перед нами новую до того совсем неизвестную архитектуру высокого художественного достоинства»⁹.

Победный 1945 г. стал знаменательным как для учителя, так и для ученика. Впервые в жизни выезжая из Москвы в составе академической историко-этнологической экспедиции в Дагестан, вряд ли один из ведущих преподавателей МАРХИ по архитектурному проектированию Г.Я. Мовчан предполагал, что в этом же году студентом вуза станет дагестанский парень С.О. Хан-Магомедов. А новоявленный

студент даже не подозревал, что летом этого же года один из педагогов МАРХИ архитектор Г.Я. Мовчан, впоследствии основной преподаватель по архитектурному проектированию в его группе, с научной целью натурального обследования памятников народного зодчества впервые посетит Дагестан и соберет ценный графический материал.

Вскоре после камеральной обработки обмерные чертежи памятников архитектуры горного Дагестана предстали перед взором студента СО. Хан-Магомедова и отнюдь не парадоксально, а вполне закономерно сыграли решающую роль в его жизненной и профессиональной судьбе. По всей вероятности, случайностей в жизни не бывает, ибо все мы ходим по единой Земле и под одним Небом.

Процесс постижения архитектурного наследия родного Дагестана начался в трудные послевоенные годы, когда в месяцы летнего отдыха, будучи еще студентом, успешно перешедшим на пятый курс, Селим Омарович совместно с заинтригованным однокурсником выехал в Дагестан с целью натурального обследования памятников народного зодчества. По существу, это были первые научные историко-архитектуроведческие экспедиции СО. Хан-Магомедова, которые повторились и в последующие аспирантские годы, и потом, когда молодой дипломированный специалист продолжал более углубленно исследовать народное зодчество Дагестана¹⁰.

После успешного окончания МАРХИ в 1951 г. молодой архитектор СО. Хан-Магомедов сразу же поступил в аспирантуру Института истории и теории архитектуры Академии архитектуры СССР и продолжил сбор материала по избранной проблеме «Архитектура народов Южного Дагестана», а также приступил к подготовке диссертации по теме «Лезгинское народное жилище»¹¹.

Нельзя не отметить, что в области исследования художественного и архитектурно-градостроительного наследия из всех республик Северного Кавказа наибольшее внимание специалистов было сосредоточено на уникальном художественном наследии Дагестана. Такие широко известные и компетентные ученые-востоковеды, исследователи народного зодчества, как Н.Б. Бакланов, Г.Я. Мовчан, СО. Хан-Магомедов, А.Ф. Гольдштейн, В.П. Кобычев и другие, а также и не менее авторитетные исследователи художественного наследия А.С. Башкиров, Е.М. Шиллинг, П.М. Дибиров, Э.В. Кильчевская, М.М. Маммаев, Д.М. Магомедов, М.С. Гаджиев и другие, являются авторами капитальных монографических трудов по древнему и средневековому градостроительному, архитектурному и строительно-техническому наследию, монументальному, декоративно-прикладному и орнаментальному искусству народов Дагестана.

В контексте этого немаловажно подчеркнуть, что весьма благородные, милейшие люди, отличавшиеся высоким интеллектом, прочными нравственными устоями и этическими нормами, гражданской и научной порядочностью, спокойно договорились между собой и мирно определили на территории многонационального Дагестана этнокультурные ареалы и территориальные границы научного обследования для каждого ученого¹². Разумеется, в этой ситуации, несомненно, велика была роль необыкновенно деликатного ученого и педагога, преемственного продолжателя научных традиций Н.Б. Бакланова, А.С. Башкирова, Е.М. Шиллинга и маститого учителя СО. Хан-Магомедова профессора МАРХИ Геннадия Яковлевича Мовчана, который продолжил свои разыскания по народному зодчеству Западного Дагестана (аварцев и народностей андоцезской общности), а также позиция и значение Селима Омаровича Хан-Магомедова, продолжавшего исследовать памятники народного зодчества Южного и Центрального Дагестана (лезгин и народностей лезгинской общности, а также лакцев), в том числе и архитектурно-градостроительное наследие города Дербент.

Значительно позже к ним присоединился и ведущий педагог (с 1959 по 1969 г.) кафедры архитектуры и строительных конструкций Дагестанского госуниверситета, преподаватель курсов по основам проектирования и истории архитектуры и градостроительства, первый учитель автора этих строк, доцент Аркадий Федорович Гольдштейн (1921-2007), который исследовал народное зодчество Центрального и

Предгорного Дагестана (даргинцев, включая кайтагцев и кубачинцев, и кумыков)^b. А искусствовед Парук Муртазалиевич Дибиров плодотворно исследовал особенности деревянного, штукатурного и каменного архитектурного декора и специфического характера орнаментального мотива памятников народного зодчества Дагестана¹⁴.

За десять лет, а точнее, на протяжении восьми сезонов натурного обследования (историко-архитектурного обмера, научного описания и фотофиксации), СО. Хан-Магомедов выявил более 1800 памятников народного зодчества, находящихся в 129 горных аулах Дагестана и в г. Дербенте, большинство которых именно он впервые ввел в научный обиход. По количеству и жанровому многообразию это памятники гражданской архитектуры: объекты домостроительства - около 1200 жилищ, хозяйственных построек - более 115 сараев; мемориальных зданий и сооружений - 54 мавзолей, 68 надмогильных памятников; культовых зданий и сооружений - около 120 мечетей, 19 минаретов; коммунальных сооружений - 12 бань, 47 родников; а также инженерных сооружений - 18 мостов, 2 акведука; оборонительных сооружений - 51 объект фортификации. Им также обследованы и очень важные в памятниках исламской архитектуры части мемориально-культовых зданий: около 70 порталов.

Архитектуроведческой экспедицией за три сезона 1949, 1950 и 1952 гг. было обследовано 97 аулов, населенных народностями лезгинской этнолингвистической общности: 42 - лезгинских, 24 - табасаранских, 16 - агульских, 10 - рутульских, 5 - цахурских, а в 1953 г. также было обследовано еще 26 аулов, населенных лакцами. В последующие 1956-1959 гг. были обследованы город Дербент, Горная стена и еще 6 аулов, находящихся вдоль стены. Безусловно, количество натурно обследованных объектов свидетельствует о проделанной в общей сложности всего за 6,5 месяцев архитектором СО. Хан-Магомедовым и его коллегами и помощниками громадной научной работе.

Одаренным ученым были подготовлены две диссертации: в 1955 г. он успешно защитил диссертацию на тему «Лезгинское народное жилище», представленную на соискание ученой степени кандидата архитектуры, а в 1968 г. он блестяще защитил обширную по пространственно-временному охвату и жанровому многообразию памятников зодчества диссертацию по теме «Архитектура Южного Дагестана V-XIX веков», представленную на соискание ученой степени доктора искусствоведения.

Изначально начатую линию высоко профессионального исследователя СО. Хан-Магомедов упорно развивал и с особым достоинством продолжал более полувека неутомимый и благотворный интеллектуальный труд, крайне сложную и трудоемкую научно-исследовательскую деятельность. Высококомпетентным исследователем архитектурного наследия Дагестана было опубликовано около 40 научных статей, посвященных памятникам архитектуры Дагестана. Графические материалы и научные концепции СО. Хан-Магомедова, как и его замечательных коллег по дагестановедению, являются исходным историческим источником, которые неоднократно использовались в капитальных обобщающих трудах по истории и культуре народов Дагестана и всего Северного Кавказа.

Кроме того, СО. Хан-Магомедовым было издано десять уникальных и необычайно ценных монографических исследований и одно обобщающее научно-познавательное издание, уже получивших мировое признание и ставших научными бестселлерами. Труды автора, моментально расходящиеся с прилавков книжных магазинов, всегда с нетерпением ожидали специалисты в области гуманитарного знания и, в частности, ориенталистики, преимущественно кавказоведения, потому что они написаны лаконичным научным языком, отличаются грамотным стилем изложения научной мысли и исторической достоверностью, глубоким компаративным анализом историко-художественных явлений и процессов, культурно-историческим контекстом, верной и обстоятельной атрибуцией творческих фактов, обоснованной датировкой и определением места и значения архитектурного наследия Южного Дагестана в развитии средневековой архитектуры и градостроительства стран Кавказа.

Отечественные исследователи народного зодчества непременно всегда обращаются и еще долгие столетия будут непрерывно возвращаться к содержательным и богато иллюстрированным научным трудам С.О. Хан-Магомедова, как к насыщенной фактами и строго аргументированной фундаментальной первооснове, исходной и основополагающей научной платформе по важной, весьма специфичной и самостоятельной отрасли кавказоведения. В своей повседневной жизненной реальности классик отечественного архитектуроведения подготовил и издал научные труды, составляющие великолепный свод знаний по истории архитектуры и строительной техники горских народностей Южного Дагестана: 1. «Народная архитектура Южного Дагестана. Табасаранская архитектура» (М., 1956; в соавторстве с Г.Н. Любимовой); 2. «Дербент» (М., 1958); 3. «Лезгинское народное творчество» (М., 1969); 4. «Дербент. Путеводитель по городу и окрестностям» (Махачкала, 1976; совместно с И. Гурлевым и Г. Малкиным); 5. «Дербент. Горная стена. Аулы Табасарана» (М., 1979).

По истечении двух десятилетий С.О. Хан-Магомедов вновь продолжал камеральную обработку материалов, собранных в середине минувшего века при обследовании памятников народного зодчества Дагестана и архитектурного наследия г. Дербента, подготовил и издал монографии в уникальной издательской серии «Архитектура Дагестана», Из планировавшихся автором восьми книг этой серии увидели свет шесть монографий: 1. «Рутульская архитектура» (М., 1998); 2. «Цахурская архитектура» (М., 1999); 3. «Дагестанские лабиринты. К проблеме автохтонности и типологии» (М., 2000); 4. «Агульская архитектура» (М., 2001); 5. «Дербентская крепость и Даг-бары» (М., 2002); 6. «Лакская архитектура» (М., 2005). При тщательном ознакомлении с этими книгами нетрудно сделать вывод, что по мере камеральной обработки натуральных обмеров, изучения архивных и литературных источников автор вводил в научный обиход совершенно новые и необычайно ценные материалы по истории архитектуры народов Дагестана (агулов, рутулов, цахуров, а также лакцев) и г. Дербента¹⁵.

С.О. Хан-Магомедов планировал выпустить в этой же серии седьмую и восьмую книги - «Табасаранская архитектура» и «Лезгинская архитектура», т.е. вторые дополненные издания его монографий, вышедших в свет гораздо раньше, в 1956 и 1969 гг. В одной из наших последних по времени научных бесед на мой вопрос о стадии переработки и характере дополнения этих ранее изданных двух книг, планируемых к переизданию в названной серии, Селим Омарович весьма лаконично ответил: «Я намерен и их выпустить в этой же серии, в таком же формате, конечно, если успею их подготовить к новому изданию». В этой же беседе вновь подтвердилась его заветная мысль, можно сказать, основная, самая главная научная идея относительно истории художественного наследия горных народностей древнего и средневекового Дагестана. С.О. Хан-Магомедов поделился с нами своей нетленной мечтой: «По мере завершения камеральной обработки всех натуральных обмеров, написания и опубликования цикла статей, наряду с подготовкой и изданием всех восьми выпусков серии книг по народному зодчеству обследованных нами горских народностей, следует также завершить и подготовку итоговых научных трудов, к которым уже приступил, т.е. двух больших роскошных изданий - обобщающей монографии по истории архитектуры Южного Дагестана в целом и капитальной монографии по архитектурно-градостроительному развитию древнего города Дербента»¹⁶.

В серии емких монографий он изложил свое видение проблемы архитектурно-градостроительного развития Южного Дагестана и планировал подготовить два выше названных объемных научных труда, в которых получили бы воплощение научные идеи и теоретические концепции исторически последовательного процесса формирования основных планировочных принципов горных поселений и архитектурных морфотипов сооружений различного функционального назначения, а также была бы освещена многовекторная направленность основных этапов в исторически преемственном развитии уникальной архитектуры и строительной техники горных народностей Южного Дагестана. К сожалению, оба фундаментальных исследования, которые он планировал

завершить до 2010 г., из-за всецелой и чрезвычайной занятости подготовкой и изданием монографических и фундаментальных обобщающих трудов по истории отечественного архитектурно-градостроительного, дизайнерского и художественного авангарда первой трети XX в., так и остались пока в начальной стадии их научной и методологической разработки. Теперь же по воле внезапно сложившихся трагических обстоятельств следует поступить так, чтобы оба итоговых труда автора оказались воплощенными в логически стройные научные издания. Хочется верить, что совместными усилиями ученых, прежде всего близких к автору архитектуроведов, все же в скором времени будут подготовлены и изданы задуманные С.О. Хан-Магомедовым капитальные монографии по истории архитектуры народностей Южного Дагестана и по истории градостроительства и архитектуры древнего Дербента.

В основе структуры содержания всех восьми монографических исследований С.О. Хан-Магомедова по архитектуре Дагестана лежит единый методологический принцип. Каждая из этих монографий начинается с введения, после чего следует глава, в которой представлены страна и народ, т.е. автор очерчивает историко-географические границы расселения этноса, приводит этнодемографические данные и определяет этнокультурный характер культурно-исторических и этнокультурных провинций Южного Дагестана (лезгины, табасаранцы, рутулы, агулы, цахуры, а также лакцы). В следующей главе автор анализирует систему расселения, выявляя его этнические и социальные особенности, экономические и производственно-хозяйственные факторы, природные ресурсы и стратегические преимущества местоположения, планировочной структуры и пространственной композиции горных аулов, условия долговременной обороны, характер дорог, мостов, родников и других дорожных и придорожных сооружений.

Рассмотрев специфику поселений, автор переходит к главе об архитектуре жилища и хозяйственных построек. Глава начинается с анализа архитектуры жилищно-хозяйственного комплекса, далее следует анализ конструкций опор и перекрытий, архитектурно-декоративных элементов интерьера жилища и его экстерьера, типологическая характеристика более старых жилищ горцев того или иного аула. При этом автор, как правило, выделяет самые присущие традиционной архитектуре конкретного этноса стилистические черты и конструктивные художественно-образные элементы плановой композиции, пространственной структуры и архитектоники старого жилища. В конце главы интерпретируются разные типы и формы горского жилища с лоджиями, балконами и галереями.

Воссоздав архитектуру поселений и жилищ, автор приступает к анализу и истолкованию важнейших объектов общественного назначения - культовых и мемориальных сооружений. Прежде всего, автором кратко освещается степень развития общественного сознания, уровень идеологии местного общества, традиционные религиозные воззрения, а затем анализируются наиболее значительные памятники сакральной и погребальной исламской архитектуры. После описания и анализа архитектурного наследия отдельной горской народности Южного Дагестана следует заключительная мысль автора монографии, в которой сведены воедино характерные особенности и ведущие черты архитектуры как вершинного творческого достижения этноса.

В первой по хронологии выхода в свет книге «Рутульская архитектура» помещено «Предисловие к серии «Архитектура Дагестана» (объяснение автора с читателем)» (С. 7-26). Кроме того, в этой же монографии автора (С. 27-45) помещена весьма актуальная и очень значимая для архитектуроведческой науки историко-теоретическая глава «Некоторые общие проблемы архитектуры Дагестана и Кавказа в целом», продолжение которой имеется в следующей по времени выхода в свет книге «Цахурская архитектура» (С. 21-46: ил.). К рассмотрению содержательной основы этой главы мы, непременно, еще вернемся.

По теме и характеру содержания книга автора о дагестанских лабиринтах, являющаяся третьим выпуском в серии «Архитектура Дагестана», имеет как бы обособленное значение. Общая схема структуры и ее содержания идентична остальным выпускам серии. Однако, поскольку объект исследования совершенно иной, создается

другое впечатление при ознакомлении с этой монографией. Высказанная нами мысль подтверждается также и названиями пяти глав; «Ключ» к лабиринту; Лабиринты вне Дагестана; Наскальные рисунки и петроглифы Дагестана; Дагестанские лабиринты; Графический анализ - проблемы топологии. Уникальное по своей значимости исследование, осуществленное на грани научного открытия, фактически является полным сводом дагестанских лабиринтов.

Самой объемной книгой серии «Архитектура Дагестана» является выпуск пятый - «Дербентская крепость и Даг-бары». В восьми главах автор рассматривает древнюю историю Прикаспийского коридора в контексте древнейших укрепленных поселений и городов на территории Южного Дагестана, характер «длинных стен», возведенных южнее и севернее г. Дербента, и других линий мощных укреплений на Прикаспийском пути. Далее анализируется история строительства и функционирования Дербентской оборонительной системы как до, так и после эпохи Сасанидов и в новое время. Особое историко-градостроительное значение имеет анализ развития городского организма из укрепленного поселения, из ядра цитадели, и формирование общественно-торгового центра Дербента. Автор прослеживает основные этапы перестройки и восстановления Дербентской крепости, ее стен и башен, а также определяет место и значение ворот в планировочной структуре города.

Самостоятельное значение имеет авторская атрибуция Горной стены: принципы и приемы ее строительства и функционирования на протяжении разных культурно-исторических эпох, особенность строительной техники и технологии ее возведения. В конце этой книги также помещена глава о морфотипе инженерно-оборонительных сооружений, структуре и характере фортификации горных аулов Южного Дагестана.

В каждой монографии имеются приложения, представляющие высокую документальную и научную ценность и включающие: 1. Полевой дневник автора по обследованию памятников архитектуры в аулах конкретных естественно-исторических провинций Южного Дагестана; 2. Свод основных архитектурных объектов, обследованных автором в аулах конкретных этнокультурных ареалов Южного Дагестана; 3. Аннотированный список научных работ автора по теме «Архитектура Дагестана». Каждая монография завершается англоязычным резюме и библиографическим списком трудов по исторической и физической географии, древней и средневековой истории, археологии и эпиграфике, этнологии, лингвистике, истории искусства и архитектуры определенной горской народности Южного Дагестана.

Помимо англоязычного резюме, помещенного в конце книги, в каждой монографии на русском и английском языках приводится состав серии «Архитектура Дагестана» (С. 2-3), контртитул и титульный лист (С. 4-5), а в самом конце и оглавление, что делает эти монографии автора доступными для иностранного читателя, прежде всего специалистов по истории древней и средневековой архитектуры и строительной техники.

Огромное этическое и патриотическое значение и большую нравственную ценность представляет помещенная на первой странице каждой книги авторская надпись: «Посвящаю эту серию книг «Архитектура Дагестана» памяти моего деда и моего отца - уроженцев Дагестана»¹⁷. Отрадно отметить, что столь трогательным словам посвящения в действительности полностью соответствует солидный многотомный научный труд - достойный и важный вклад в развитие дагестановедения, в отечественную и мировую архитектуроведческую науку.

На становление СО, Хан-Магомедова как ученого оказали определенное влияние научные труды таких исследователей, как Н.Б. Бакланов, А.С. Башкиров, Е.М. Шиллинг и, конечно, Г.Я. Мовчан и другие, не менее авторитетные исследователи художественного наследия средневекового Дагестана. Влияние выразилось, прежде всего, в присутствии им широком проблемном, эрудированном методологическом подходе. Но к этой масштабности пространственного и временного охвата СО. Хан-Магомедов добавил не всегда свойственную основоположникам дагестанского архитектуроведения и искусствоведения скрупулезную точность научной интерпретации и абсолютную

строгость научного анализа, столь характерные для архитектуроведческих разысканий его учителя Г.Я. Мовчана. Такое редкое сочетание свойств в совокупности придали его оригинальным трудам абсолютное долголетие, а это означает то, что научные издания ученого, в данном случае по архитектуроведческому аспекту дагестановедения, на многие годы, десятилетия и, осмелюсь заверить, даже столетия останутся востребованными наукой.

Труды автора по истории народного зодчества Дагестана (V-XIX вв.) представляют первостепенный научный и социальный интерес и несоизмеримо высокую академическую ценность. Опубликованные статьи и изданные монографии только по Дагестану являются достаточным и довольно веским основанием причисления их автора к плеяде выдающихся ученых-кавказоведов современности, к когорте крупнейших архитектуроведов второй половины XX и начала XXI в. По праву, и это нам отрадно отметить, Селим Омарович Хан-Магомедов своим поистине титаническим интеллектуальным трудом внес непомерно весомый и сугубо индивидуальный вклад в процесс развития такой особой отрасли мировой гуманитарной науки, как архитектуроведение, и качественного обогащения таких классических комплексных наук, как ориенталистика, а в ее сфере, прежде всего, кавказоведение и дагестановедение.

По своему внешнему облику и по внутреннему характеру превосходные научные издания по архитектуроведческому аспекту дагестановедения выгодно отличаются исключительным своеобразием, особой семантикой научного языка и стиля изложения научной мысли, неповторимой символикой их образного художественного оформления и дизайна полиграфического исполнения. Идентично своим нетленным научным трудам, их автор СО. Хан-Магомедов также отличался смелостью и самобытностью научных суждений, оригинальным, только ему присущим восприятием научной проблемы и не менее изысканным принципом и методом ее истолкования. Его обмерные чертежи памятников архитектуры Дагестана и г. Дербента также отличаются особым графическим почерком, манерой их эстетического и технического исполнения.

Вклад СО. Хан-Магомедова в развитие архитектуроведческого аспекта европейской и отечественной ориенталистики, прежде всего кавказоведения, достаточно весом, а дагестановедения - просто не оценим. Та важная часть его безбрежного научного наследия, которая тематически охватывает архитектуру и градостроительство Дагестана, практически не изучена. И это особая тема, требующая осторожной систематизации архивных материалов, бережного отношения к каждому текстовому и иллюстративному источнику, вдумчивого прочтения и глубокого осмысления всего того, что им собрано, написано, опубликовано и уже издано. Здесь же мы остановимся только на основных моментах его научной деятельности в области дагестановедения.

Фактически СО. Хан-Магомедов был **первым архитектуроведом**, который стал системно и целенаправленно вести натурное обследование памятников народного зодчества Дагестана и архитектурно-градостроительного наследия древнего Дербента, скрупулезно документируя их обмерными чертежами и фотоснимками. Им было обследовано множество горных поселений и памятников каменной архитектуры и строительной техники средневековой эпохи и нового времени. Он прекрасно знал и чувствовал строительный материал, конструктивную систему и архитектурную форму, изобразительно-сюжетный и орнаментальный декор, он проанализировал **около двух тысяч** градостроительных, архитектурных и инженерно-строительных, а также и художественных артефактов различных культурно-исторических периодов, а точнее - отдельных этапов эпохи средневековья и нового времени.

На базе **собственных натуральных обследований** он фактически **впервые** проследил процесс формирования и дальнейшего развития планировочных принципов и архитектурных морфотипов, созданных талантливыми мастерами зодчества Дагестана. **Впервые** сформулированная и предложенная им научная концепция о характере типологии, формологии и стилеобразования, обоснованная им научная атрибуция национальной художественной самобытности и эстетического своеобразия

градостроительного, архитектурного и строительно-технического наследия, выявленные им признаки этнической самостоятельности художественного мышления и творческого воплощения в целом необычайно актуальны и особенно важны по настоящее время. Его **новая** и всеобъемлющая научная теория генезиса и эволюции планировочной морфологии поселения и архитектурного морфотипа сооружения сохранит и это, несомненно, свое методологическое и научное значение во все времена. Это, пожалуй, главный итог его многолетних научных изысканий, отображенных в классических изданиях по истории архитектуры народов Дагестана и г. Дербента.

На протяжении всей нелегкой жизни Селим Омарович Хан-Магомедов вырос до славного сына дагестанского народа и выдающегося российского ученого, архитектора и человека, на судьбе которого в полной мере отразились сложности служебных взаимоотношений 70-80-х годов минувшего века. Но несмотря ни на что, он сохранил на всю жизнь преданность и верность любимой науке. Его **обширное научное наследие**, опубликованное в виде статей, отдельных глав и целых разделов, а также изданное в качестве брошюр и книг, ныне в основном уже почти известно широкому кругу специалистов, но о его личном архиве имеет некоторое представление лишь узкий круг близких коллег. Безусловно, важна судьба **богатейшего и уникального личного архива** ученого, но в данный миг гораздо важнее многофакторное и вечное в этой брэнной жизни: Селим Омарович Хан-Магомедов был и, несомненно, останется навсегда в истории архитектуроведческой мысли и востоковедной науки выдающимся ученым европейского интеллектуального уровня и всемирного значения. Его имя смело уже можно причислить к галерее выдающихся ученых - ярких представителей гуманитарной науки, включить в основной список знаменитых кавказоведов и прославленных дагестановедов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. За активную и плодотворную научную деятельность, отображенную в комплекте изданных трудов по истории российского художественного авангарда 1917-1933 гг., Селим Омарович Хан-Магомедов в 2005 г. был удостоен высшей награды Международного Союза архитекторов (UIA) - премии имени Жана Чуми, присуждаемой на конкурсной основе президентом Международного жюри Постоянного Секретариата UIA.

Из отечественных зодчих, ученых и педагогов ранее этой престижной профессиональной награды были удостоены только двое: архитектор, ученый и педагог МАРХИ Иван Сергеевич Николаев (1902-1979) и градостроитель, ученый и педагог МАРХИ Илья Георгиевич Лежава (род. 1935г.).

2. У автора этих строк, окончившего в 1969 г. инженерно-строительный факультет Дагестанского государственного университета, выполнившего и успешно защитившего дипломный проект по кафедре архитектуры и строительных конструкций (руководитель дипломного проекта - кандидат архитектуры, доцент А.Ф. Гольдштейн), еще в студенческие годы пробудился интерес к истории градостроительства, архитектуры и строительной техники. Этому решительно способствовали содержательные лекции по истории архитектуры и градостроительства доцента А.Ф. Гольдштейна и блестящий цикл лекций по истории современной архитектуры, градостроительства, строительной техники и дизайна приглашенного петербургского (ленинградского) учёного и педагога, доктора искусствоведения, профессора Н.Ф. Хомуцецкого.

Кажется, в июле 1968 г. в здании НИИТИА состоялось мое личное знакомство с человеком исключительной доброжелательности Селимом Омаровичем Хан-Магомедовым. Более того, я удостоился чести присутствовать на блестящей защите докторской диссертации ученого. По сути, впервые в жизни имел возможность получить полное и реальное представление о содержательной сущности диссертации и процедуре ее публичной защиты.

С того времени автор этих строк по мере возможности поддерживал добрые взаимоотношения с С.О. Хан-Магомедовым, при эпизодических пребываниях в Москве обычно мы встречались и недолго беседовали по научной проблематике. Однако наши встречи стали более частыми в последние 10 лет, с момента избрания автора этих строк в персональный состав Российской, Украинской и Белорусской академий архитектуры, Международной академии архитектуры и академии архитектурного наследия. Мы стали ежегодно встречаться уже по нескольку раз, и, что памятно и впечатлительно, при каждой встрече Селим Омарович обычно дарил нам свою новую книгу или брошюру.

Период 42-хлетнего знакомства, надо полагать, является надежным гарантом наших объективных воспоминаний и суждений о личности, одаренной Всевышним поистине титанической трудоспособностью и непрерывно генерирующей мысль.

3. Мать Селима Омаровича написала книгу «Просто счастье», в которой описывает историю воспитания своих родных детей. С.О. Хан-Магомедов был единственным сыном и старшим братом двух сестер: Мариэтты Омаровны Чудаковой, известного литературоведа, писательницы и общественного деятеля, и младшей сестры - Инны Омаровны Мишиной (род. в 1942), директора Мемориального музея МА Булгакова в «Нехорошей квартире».

4. Хан-Магомедов С.О. Архитектура Дагестана. В 8-ми выпусках. - Вып. 1.: Рутульская архитектура. М., 1998. С 13.

5. См. научные труды Н.Б. Бакланова - первого профессионального исследователя архитектурного наследия древнего и средневекового Дагестана: 1. Изучение памятников искусства Северного Кавказа // Ассоциация горских краеведческих организаций Северного Кавказа. Учредительный съезд. Махачкала-Пятигорск, 1924. С. 29-30; 2. Художественная культура Дагестана // Новый Восток. М., 1924. № 5. С. 255-265: ил., 3 ил.; 3. Архитектурные памятники Дагестана. Л., 1935. Вып. I. 50 с: ил., 41 ил., 4 вкл. л. ил.; (см. рец.: Безсонова С.В. (Архитектура СССР. М., 1936. № 2. С. 62), Скржинской Е.Ч. (Архив истории науки и техники. Л., 1936. № 9. С. 397-400); 4. Архитектурные сооружения Дагестана // III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии. Доклады. М.; Л., 1939. С. 21-25; Николай Борисович Бакланов был прекрасным специалистом по натурному обследованию памятников зодчества и грамотному выполнению филигранных обмерных чертежей, а также и знатком архитектурного наследия Византии, стран христианского и мусульманского Востока.

6. См. научные труды А.С. Башкирова - первого профессионального исследователя художественного наследия древнего и средневекового Дагестана: 1. Изучение памятников старины // Дагестан. Сборник статей. Махачкала, 1927. Т. 3. С. 233-240; 2. Резьба по камню и дереву в Дагестане // Художественная культура Советского Востока. Сборник статей. М.; Л., 1931. С. 103-115: ил., 2 ил., 1 вкл. л. ил.; 2. Искусство Дагестана. Резные камни. М., 1931. 118 с: ил., 31 ил., 40 л. табл. ил.; (см. рец.: Тревер К.В. Олень с тоской во взоре и меланхолическая свинья (О книге А.С. Башкирова «Искусство Дагестана». М., 1931). Сообщения ГАИМК. Л., 1932. № 1-2. С. 27-37: ил., 4 ил., 1 табл. ил.), а также специальные его статьи по интерпретации и атрибуции художественных памятников аулов Кала-Корейш и Кубачи средневекового Дагестана и петрографике Аварии.

7. См.: Шиллинг Е.М. Орнаментальное искусство Дагестана // Творчество народов СССР. М., 1937. Вып. 1. С. 461-478: ил.

Пожалуй, фактически это первая научная статья по орнаментальному декору древнего и средневекового Дагестана.

8. См.: Мовчан Г.Я. Старый аварский дом. М., 2001. Нужно отдать должное его внуку Г.Я. Мовчан, который вскоре после ухода автора рукописи из мятежного мира в страну вечного молчания смог все же издать столь ценное монографическое исследование своего деда. Однако не совсем приемлемый формат издания, безликое название книги, множество опечаток и неточностей снижают высокую научную ценность этой столь долгожданной книги, рукописный вариант которой автор этих строк

просматривал еще в 1970-х гг. на квартире незабвенного и гостеприимного Геннадия Яковлевича Мовчан.

9. Хан-Магомедов С.О. Архитектура Дагестана. В 8-ми выпусках. Вып. 1: Рутульская архитектура. М., 1998. С. 9.

10. Под влиянием своего вузовского преподавателя, руководителя дипломного проекта, наставника и учителя Г.Я. Мовчана, полученных впечатлений от искусно выполненных им великолепных обмерных чертежей и его трогательных рассказов о характере и особенностях архитектурного наследия горного Дагестана студент С.О. Хан-Магомедов стал интересоваться малоизвестным народным архитектурно-художественным сокровищем. Об этом ученый вспоминает в том же вышеназванном предисловии: «...я увлекся этой темой, тем более что мой отец - дагестанец. Я же сам до этого не был в Дагестане (не считая кратковременное пребывание в младенческом возрасте)». И далее он пишет: «Я выбрал для изучения Южный Дагестан - лезгинская группа народов (лезгины, табасараны, агулы, рутулы, цахуры) и город Дербент. Это произошло в 1948/49 учебном году, когда я был студентом четвертого курса МАРХИ. Я засел в библиотеке и стал просматривать литературу о Дагестане» (С. 10).

От студенческого научного общества МАРХИ С.О. Хан-Магомедов был дважды, после четвертого и пятого курсов, командирован в Южный Дагестан: в первой экспедиции, состоявшейся летом 1949 г. он и однокурсник В.А. Марценюк детально обследовали г. Дербент и пятнадцать лезгинских аулов Сулейман-Стальского района и один табасаранский аул Хивского района. 31 марта 1950 г. по материалам первой историко-архитектуроведческой экспедиции в Южный Дагестан Селимом Омаровичем был сделан доклад по теме «Народная архитектура Южного Дагестана» на V студенческой научной конференции в МАРХИ, который стал фактически его первой научной работой.

В апреле-мае 1950 г. с докладом «Народное жилище Южного Дагестана» студент С.О. Хан-Магомедов выступил в секторе народов Кавказа Института этнографии АН СССР, где ему сразу же было предложено представить текст доклада для опубликования в специализированном академическом журнале. Одноименная статья студента(!) вскоре вышла в свет (см.: Советская этнография. 1951. № 1. С. 166-176: илл.; 2 л. илл.).

Вторая историко-архитектуроведческая экспедиция в Южный Дагестан состоялась летом 1950 г. С.О. Хан-Магомедов вместе с сокурсницей Г.Н. Любимовой, которая вскоре стала его женой, обследовали пятьдесят лезгинских, табасаранских и агульских аулов Курахского, Хивского, Табасаранского и Агульского районов. В 1950/1951 учебном году, будучи на шестом курсе, наряду с разработкой дипломных проектов С.О. Хан-Магомедов вместе с Г.Н. Любимовой интенсивно обрабатывали собранный ими материал натурального обследования, в результате чего было подготовлено более 50 планшетов грамотно выполненных обмерных чертежей. Внушительная экспозиция была приурочена к VI студенческой научной конференции в МАРХИ, на которой 31 марта 1951 г. С.О. Хан-Магомедов выступил с двумя докладами «Табасаранская народная архитектура» и «Планировка селений, оборонительные и мемориальные сооружения Южного Дагестана», а Г.Н. Любимова - с одним докладом «Лезгино-агульская народная архитектура». Осенью вышла вторая статья молодого архитектора С.О. Хан-Магомедова «Жилище табасаран» (Советская этнография. 1951. № 4. С. 202-210: илл.; 3 л. илл.).

Надо признать, что оригинальная научно-творческая работа студентов-дипломантов МАРХИ была высоко оценена буквально всеми педагогами вуза, а маститый исследователь, знаток и ценитель народного зодчества Западного Дагестана Г.Я. Мовчан, широко известный эстет с утонченным художественным вкусом, публично подчеркнул качество замечательных обмерных чертежей и отметил высокий уровень архитектуры Южного Дагестана.

11. Третья историко-архитектуроведческая экспедиция в Южный Дагестан состоялась летом 1952 г. Аспирант НИИ истории и теории архитектуры Академии архитектуры СССР С.О. Хан-Магомедов вместе с помощником - студентом МАРХИ

М.Б. Чернышовым, обследовали три аула в Ахтынском, Рутульском и Докузпаринском районах, завершив тем самым сбор материала для диссертации по натурному обследованию памятников народного зодчества Южного Дагестана.

В том же году была опубликована в академическом продолжающемся издании совместно написанная супругами С.О. Хан-Магомедовым и Г.Н. Любимовой третья статья - «Хозяйственные постройки табасаран» (Краткие сообщения ИЭ АН СССР. 1952, V, С. 61-74: ил.).

За три летних сезона историко-архитектуроведческих экспедиций в Южный Дагестан С.О. Хан-Магомедовым было обследовано 97 аулов.

Располагая некоторой возможностью во время обучения в аспирантуре С.О. Хан-Магомедов летом 1953 г. совершает четвертую экспедицию в Дагестан для натурного обследования памятников народного зодчества в двадцати шести лакских аулах Кулинского и Лакского районов.

В летние сезоны последующих годов историко-архитектуроведческой экспедицией выполнялось несколько меньше работ по сбору материалов по памятникам народного зодчества Южного Дагестана. В 1956 г. проводилось натурное обследование г. Дербента и Горной стены до Джалганского хребта, в следующем 1957 г. - обследования Горной стены от Джалганского хребта до аула Бильгади, а в 1958 г. - на участке Зиль-Татиль. Наконец в 1959 г. натурным обследованием был охвачен г. Дербент.

В целом обследование архитектурного наследия Южного Дагестана продолжалось С.О. Хан-Магомедовым на протяжении более десяти лет (1949-1959 гг.). Восемь экспедиций в Дагестане в общей сложности продолжались около 6,5 месяцев. В итоге натурному обследованию были подвергнуты архитектурные памятники 129 аулов и г. Дербента.

Вследствие этого им были опубликованы, в том числе уже в специализированном печатном органе отечественных зодчих, четвертая и пятая статьи.

12. О научно-этническом подходе к проблеме постижения богатого и оригинального художественного наследия Дагестана автор этих строк был достаточно информирован самими исследователями. Архитектуроведы Г.Я. Мовчан, С.О. Хан-Магомедов и А.Ф. Гольдштейн нередко в научных беседах с молодым специалистом говорили об этом в виде наказа на будущее, для избежания каких-либо сложностей и проявлений национальных амбиций, которые в любой момент могли бы возникнуть на многонациональном Северном Кавказе в связи с четким определением этнокультурных ареалов и территориальных границ обследуемых памятников народного зодчества Большого Кавказа.

13. Автор этих строк является единственным учеником Аркадия Федоровича Гольдштейн, человека нелегкой жизненной и научной судьбы, теоретика и историка архитектуры, компетентного специалиста по истории современной архитектуры и градостроительства США и по народному зодчеству Центрального и Северо-Восточного Кавказа. В 1969 г. мы оба расстались друг с другом и Дагестаном: мой университетский учитель из Махачкалы переехал в Москву, а окончивший ДГУ автор этих строк был направлен в распоряжение Министерства образования Северной Осетии. С сентября 1964 по март 1988 г., до его отъезда в Израиль, мы поддерживали добрые взаимоотношения. В 1973 г. он вместе со своей второй супругой гостил у меня дома в г. Алагир, в горах Северной Осетии он вел натурное обследование памятников народного зодчества.

А.Ф. Гольдштейн является автором нескольких книг по народному зодчеству Дагестана, Чечни, Ингушетии, Северной Осетии: 1) Архитектурные памятники Кайтага. - Махачкала, 1969.-31с: ил.; 2) Башни в горах. - М., 1977.-334с: ил., карт. - Библиогр.: с. 332-334; 3) Средневековое зодчество Чечено-Ингушетии и Северной Осетии. - М., 1975. - 158с: ил. - Библиогр.: с. 145-155; 4) Специфика и генезис архитектуры Дагестана, Чечено-Ингушетии и Северной Осетии XII-XIX вв.: Автореф. дис ... докт. архитектуры / ЦНИИТИА. - М., 1977. - 36 с - Библиогр.: с. 34-36; 5) Миф и символ. - М., 1993

14. С ведущим дагестанским историком искусства и архитектурного декора Паруком Муртазалиевичем Дибировым я был знаком еще со студенческих лет, в ту пору издавались его первые книги. Но мы ближе познакомились в 1977 г. в г. Тбилиси, будучи участниками престижного международного научного форума, и с того года поддерживали дружественные отношения и коллегиальные связи.

15. За неполные 30 лет (1951-1977) по истории архитектуры Южного Дагестана, включая и г. Дербент, СО. Хан-Магомедовым было издано 5 книг (2 - в соавторстве) и осуществлено 35 публикаций, из них: 8 статей в солидных научных журналах; 17 статей в научно-отраслевых сборниках; 4 статьи в универсальной и отраслевой энциклопедиях; 2 тезиса докладов в материалах научных конференций; 1 рецензия на книгу в специализированном журнале; 3 статьи в центральной и местной газетах. Затем с 1978 по 1998 г. была опубликована всего лишь одна статья в научном архитектуроведческом сборнике за 1993 г.

Двадцатилетний перерыв в научном исследовании градостроительства, архитектуры и строительной техники Южного Дагестана и г. Дербента мотивируется вторым, не менее мощным аспектом научной деятельности СО. Хан-Магомедова - многолетними разысканиями материалов и сведений, а также живых свидетельств и всевозможных источников по процессу формирования и развития отечественного (советского) художественного авангарда, в частности градостроительства, архитектуры и строительной техники, монументального искусства и дизайна конца XIX - первой трети и середины XX в.

СО. Хан-Магомедов, наряду с В.Э. Хазановой, а несколькими годами позже и с А.В. Абрамовой, А.В. Повелихиной, Л.А. Жадовой, М.И. Астафьевой, В.В. Кирилловым, Н.И. Харджиевым и другими является одним из первых специалистов, обративших с самого начала 1960-х гг. пристальное внимание на художественный процесс отечественного авангарда, осознавших и определивших его историческое место и мировое значение, а также должным образом оценивших и обосновавших его поистине легендарный прорыв, его лидирующие позиции в формировании принципов, приемов и методов новаторской системы архитектурно-градостроительного, дизайнерского и художественного творчества и творческого образования, морфотипов и стилеобразовании, в развитии новаторских теоретических концепций и творческих течений в области градостроительства, архитектуры и строительной техники, монументального искусства и дизайна конца XIX - первой трети XX в.

За эти двадцать лет по сложной и почти неисследованной теме российского художественного авангарда СО. Хан-Магомедовым было написано 25 монографий, большинство из которых было издано в странах Западной Европы, и 6 брошюр, а также более 200 научных статей.

16. Осуществить переиздание двух более ранних монографий (1956, 1969 гг.) автора как седьмой и восьмой книг серии «Архитектура Дагестана», довершить подготовку и издать оба его фундаментальных исследования по истории градостроительства и архитектуры г. Дербента и по истории архитектуры и строительной техники горских народов Южного Дагестана - это лучшее из того, что могут сделать его близкие, коллеги-архитектуроведы и дагестанские ученые. Можно принять это как ненаписанное завещание современникам от выдающегося ученого последней трети XX - начала XXI в., и тем самым по достоинству научных заслуг воздать должное памяти великого архитектуроведа, дизайноведа и историка искусства - бессмертного Селима Омаровича Хан-Магомедова (1928-2011).

17. Вполне разумна, благодарственна и даже поучительна для всех нас суть смыслового содержания и оба адреса авторского посвящения: «Дед - Гаджи-Курбан Хан-Магомедов (1877-1938), российский офицер, арестован в 1937 г., расстрелян в 1938 г., посмертно реабилитирован; отец - Омар Хан-Магомедов (1901-1976), инженер, участник Гражданской (в горах Дагестана) и Великой Отечественной войн».